

Глава 11

Шэнь Юй притворился невежественным. «Что имеет в виду Ваше Величество? Что я должен сказать Вашему Величеству? Ваше Величество хочет, чтобы я каждый день говорил о том, что мне нравится...»

«Шэнь Юй» легко перебил его Шан Цзюньлинь. «Ты знаешь, о чём я говорю».

«Если я скажу, что это действительно просто совпадение, поверит ли мне Ваше Величество?» Шэнь Юй опустил глаза. Его голос был полон неуверенности.

«Ты думаешь рассказать?» спросил Шан Цзюньлинь.

Я бы не стал. Шэнь Юй знал, что если бы он оказался на его месте, он бы тоже в это не поверил. Как в мире может быть так много совпадений? Совпадения были редки, причём большинство из них были рукотворными.

«Ваше Величество». Шэнь Юй глубоко вздохнул. «Я пошёл к Шэнь Юэ, чтобы расспросить её, и ни по какой другой причине. Хотите верить, хотите нет, но то, что произошло после этого, было действительно несчастным случаем».

Шэнь Юй понятия не имел, что день, который он выбрал для посещения тёмной тюрьмы, оказался днём попытки побега Молодого Мастера Хэ. Он не знал, пытались небеса помочь или навредить ему.

«Отложи эти события в сторону на некоторое время. Когда ты увидел этих подозрительных людей, ты настаивал на том, что они пытались освободить кого-то из тюрьмы. Этот император спрашивает тебя — откуда ты это знаешь? Как ты узнал о Хэ Цзиньюане?»

Шан Цзюньлинь придвинулся ближе к Шэнь Юю с чувством подавленности, похожим на надвигающийся гром. Его глаза не отрывались от лица Шэнь Юя, и ни один проблеск выражения не ускользнул от него.

Шэнь Юй оставался бесстрастным, но внутри он чувствовал себя немного взволнованным. Хэ Цзиньюань - имя Молодого Мастера Хэ. Шэнь Юй мог найти разумное оправдание всему, что произошло в тот день, за исключением тех случаев, когда дело касалось Молодого Мастера Хэ.

Шан Цзюньлинь протянул руку и коснулся щеки Шэнь Юя. Его рука, как обычно, была тёплой, отчего Шэнь Юю, по контрасту, стало холодно.

«Шэнь Юй, не лги мне».

«Ваше Величество». Шэнь Юй накрыл руку императора своей. «Ваше Величество должны верить, что я всегда буду на вашей стороне».

«Конечно, этот император знает это. Иначе ты был бы не во дворце Ючжан, а в тёмной тюрьме». Глаза Шан Цзюньлина были чёрными и непроницаемыми. Кончиками пальцев он погладил лицо Шэнь Юя.

Шан Цзюньлинь был полностью уверен в Скрытой Драконьей Страже, которую он лично обучал. Он намеренно раскрыл информацию нескольким людям, но никто другой не мог знать, что Хэ Цзиньюань находится в тёмной тюрьме. Шэнь Юй не мог узнать про это, если только...

Он был связан с этими людьми.

Прежде чем войти во дворец, Шэнь Юй общался с королем Юэ. Были ли между ними другие связи, о которых он не знал?

По мере того как тени в глазах Шан Цзюньлина становились всё темнее и темнее, Шэнь Юй быстро порылся в своих воспоминаниях. Он должен был развеять подозрения Шан Цзюньлина. Он приехал сюда, чтобы жить лёгкой жизнью. Не было никакого смысла перерождаться, если он просто собирался причинить себе неприятности.

«Ваше Величество, прежде чем я вошёл во дворец, я подслушал, как некоторые люди говорили о "тёмной тюрьме" и "замене" кого-то. Человек, который сказал это, чем-то был похож на Ваше Величество, тогда он разговаривал со своими подчинёнными. Я слышал его только один раз. Когда на днях я увидел подозрительных людей в тёмной тюрьме, то внезапно вспомнил, что слышал, и мой рот заработал быстрее, чем мозг...»

После случившегося, Шэнь Юй понял, что был слишком импульсивен, но в то время его единственной мыслью было то, что он не мог позволить людям Короля Юэ сбежать с Хэ Цзиньюанем. Шэнь Юй не переставал думать, что он был сыном аристократической семьи, который много лет не покидал резиденцию из-за болезни, ему не следовало быть таким проницательным.

«Я знаю, в то, что я сказал, может быть, немного трудно поверить, но факт в том, что всё было совпадением. Причина, по которой Ваше Величество решили прийти сюда и расспросить меня об этом один на один, заключается в том, что ваше расследование больше ничего не обнаружило, верно?»

«Верно, этот император ничего не нашёл». Шан Цзюньлин не испытывал никаких угрызений совести, угрожая Шэнь Юю. «И ты должен молиться, чтобы этот император никогда этого не сделал».

«Я ничего не сделал. Ваше Величество может не стесняться продолжать расследование». Шэнь Юй почувствовал, что атмосфера разрядилась, он потёрся щекой о руку, лежащую на лице. «Ваше Величество, не пугайте меня. Я робкий и терпеть не могу, когда меня пугают».

«Этот император думает, что у тебя хватает мужества».

Кожа под рукой Шан Цзюньлина казалась тёплой, а на ощупь она была лучше, чем нефрит самого высокого качества. Под этими ясными и невинными глазами он убрал руку. Не меняя выражения лица, он потёр указательный палец большим пальцем. «Ты собираешься снова просить этого императора о компенсации?»

Его благородный монарх был деликатен, он не любил терпеть никаких обид. Шан Цзюньлин подумал об императорской наложнице, к которой благоволил предыдущий император... она вырастила домашнюю кошку, присланную из другой страны. Кошка была красивой и благородной, с ясными, сияющими глазами, совсем как Шэнь Юй.

«Ваше Величество очень хорошо меня понимает, но на этот раз я не хочу награды. Ваше Величество, просто удовлетворите моё любопытство и расскажите мне, что произошло после». Шэнь Юй знал, что для такого влиятельного человека, как Шан Цзюньлин, чем великодушнее отношение, тем лучше.

Шан Цзюньлин был удивлён. «Ты не боишься, что этот император усомнится в тебе?»

«Ваше Величество сказало, что теперь вы во мне не сомневаетесь?» спросил Шэнь Юй.

Шан Цзюньлинь приподнял подбородок Шэнь Юя и посмотрел ему в лицо. «Иногда этот император не может понять, умный ты или беспечный».

Шэнь Юй не колебался. «Я умный. Как тогда может глупый человек стоять рядом с Вашим Величеством?»

«Благородный монарх всегда был благоразумен». Шан Цзюньлинь отпустил Шэнь Юя, затем подошёл к краю кровати и сел. «Иди сюда. Разве ты не хочешь знать, что было дальше?»

Шэнь Юй послушно подошёл к Шан Цзюньлиню и сел.

«Этот император приказал людям провести расследование, но всё, что они нашли - это несколько незначительных человек, участвующих в этом деле. Заговорщики были слишком осторожны, они не раскрывали себя от начала до конца. Каждый приказ осуществлялся через посредников....»

Заключение Молодого Мастера Хэ в тюрьму было тайной, во дворе не было никаких про это новостей. Шан Цзюньлинь попросил все силы обратить пристальное внимание на передвижения нескольких министров, но они ничего не нашли.

«Заговорщики намерены переложить вину на нескольких министров, которые были заключены в тюрьму. Мои люди работали в течение нескольких дней, но ни одна из улики никуда не ведёт».

«Уверен, что Ваше Величество не предаст случившееся огласке. Почему бы Вашему Величеству не вытащить это на свет?»

Они немного поговорили. Шан Цзюньлинь никогда не обращался с Шэнь Юем как с птицей в золотой клетке. Иногда, когда Шэнь Юй спрашивал о предыдущей династии, Шан Цзюньлинь рассказывал о прошлых временах. Их беседы не казались глубокими, но Шан Цзюньлиню было нетрудно заметить чувствительность Шэнь Юя к политическим вопросам.

Маркиз Чжэнбэй был невероятно глуп, отправив такого сына во дворец.

Во время утреннего суда Шан Цзюньлинь объявил, что кто-то пытался проникнуть в тюрьму, но скрыл подробности о преступниках. Придворные чиновники считали, что в этом замешан Имперский Цензор Чжан и его союзники. Они были в смятении.

Это правда, что министры хотели освободить Императорского Цензора Чжана и других заключённых чиновников, но они, конечно же, не хотели врываться в тюрьму. Нынешний Шан Цзюньлинь не был тираном до такой степени, чтобы полностью вывести их из себя. Они хотели знать, что сделал Императорский Цензор Чжан, что так сильно оскорбил императора.

«Этот вопрос будет передан министру Фану. Этот император хочет получить удовлетворительный результат через полмесяца».

Министр Фан почтительно отдал честь. «Этот министр будет повинаться».

Шан Цзюньлинь проигнорировал удивление окружающих и назначил министру Фану нескольких помощников.

«Если больше ничего нет, утренний суд закрывается». Шан Цзюньлинь приготовился уходить.

«Ваше Величество». Служитель обрядов ступил вперёд. «Скоро день рождения Вашего Величества. Всё будет так же, как и в прошлом году?»

Публика сосчитала дни и поняла, что день рождения Его Величества действительно скоро. В предыдущие годы подготовка уже бы началась, но на этот раз произошло так много событий, что день рождения Шан Цзюньлина был почти упущен из виду.

Шан Цзюньлин уже собирался кивнуть, когда ему кое-что пришло в голову. «Обсудите это с благородным монархом Шэнем».

Поражённые министры вспомнили, что их император больше не был одинок.

Шэнь Юй тоже слышал, как дворцовые слуги обсуждали эту тему.

«День рождения Его Величества?» спросил он, подрезая веточку цветущей сливы в вазе.

«Да, день рождения Его Величества через полмесяца. Каждый год в это время в императорском дворце устраивается банкет по случаю дня рождения. Теперь, когда благородный монарх здесь, дворец, безусловно, будет более оживлённым, чем раньше».

Дворцовые слуги очень любили своего мастера, Шэнь Юя. Их мнение о нём резко возросло после предыдущего инцидента.

«Благородный Монарх, Министр Обрядов, Министр Лу, просит аудиенции» доложил вошедший слуга.

«Зачем Министру Обрядов приходиться ко мне?» Хотя Шэнь Юй был озадачен, он попросил слуг пригласить его войти.

Министр обрядов тоже был сбит с толку. Шэнь Юй - мужчина, но, в конце концов, он был наложницей императора. Ему казалось неприличным встречаться с человеком, который не был ему родственником. Его Величество просто велело ему прийти сюда прямо сейчас.

Так что у Министра Обрядов не было выбора.

«Этот министр приветствует благородного монарха».

«Нет необходимости быть вежливым, Ваше Превосходительство. Проходите, присаживайтесь». Это был не первый раз, когда Шэнь Юй встречался со Министром Обрядов. В последний раз это случилось, когда он вошёл во дворец.

Министр Лу сразу перешёл к делу, он объяснил свою цель. Выслушав описание соответствующих протоколов, Шэнь Юй не подумал, что здесь есть какие-то серьёзные проблемы. Он выбрал несколько мелких деталей и внёс туда изменения.

После завершения процесса министр Лу попрощался. Шэнь Юй сел в своё кресло и попытался вспомнить, в этом ли году короли-вассалы вернутся в столицу. А потом он задался вопросом, зачем вообще были вызваны короли-вассалы.

Шэнь Юй решил дождаться Шан Цзюньлина и спросить его.

В скромном особняке где-то в столице.

Когда король Юэ услышал, что император планирует провести тщательное расследование, он

не понял, что происходит. Почему на этот раз всё в столице так отличалось от того, что он ожидал?

Обычный стиль поведения императора резко изменился. Всё, что пытался сделать король Юэ, терпело неудачу, и каждый раз результат почти вызывал у него рвоту кровью.

Он глубоко вздохнул. «А как насчёт людей, которых мы послали? Неужели вообще нет никаких новостей?»

Чтобы спасти Молодого Мастера Хэ, король Юэ потратил много денег, мы наняли отряд людей. Но они не только не спасли Молодого Мастера Хэ, они пропали!

Подчинённый наклонил голову и с трудом произнес: «...Это правда».

«Этот король не должен был ничего ожидать от тебя. Что за кучка отбросов!» Король Юэ сделал несколько шагов вперёд. «А что насчёт последствий? Они ничего не отследят, не так ли?»

«Не волнуйтесь, Ваше Высочество, они ничего не найдут». Подчинённый был уверен в этом. Побег из тюрьмы никогда не касался их рук. Отдача приказов или наём людей, это не имело никакого отношения к Королю Юэ.

«Все планы пока приостановлены. Убирайтесь». Король Юэ слабо махнул рукой. На этот раз действительно не было никаких хороших результатов от приезда в столицу....

А может, и нет. Король Юэ подумал о сыне шу из резиденции маркиза Чжэнбэя, у которого всегда были такие захватывающие идеи, он прищурился.

Новость о том, что король Юэ и Шэнь Цинран снова вступили в сговор, достигла ушей Шэнь Юя через Му Си.

«Эта рабыня думала, что тот человек действительно предан молодому мастеру. Я была действительно слепа» сказала Му Си, поджав губы. «К счастью, у молодого мастера ясный ум и хорошее зрение, и его не обманули».

«Твой молодой мастер настолько умён, что только и умеет обманывать других. Кто мог его обмануть?» Из-за двери донёсся низкий голос Шан Цзюньлина.

Му Си слегка вздрогнула. Она послала дворцового агента, который собирал информацию для Шэнь Юя. Если Его Величество слышал всё, что она только что сказала...

<http://bllate.org/book/14424/1275086>